

стях, и пять лет странствует, не заходя в храмы. Этот период «греховного заблуждения» является необходимым элементом его взросления [2]. Внешне он достигает вершин рыцарской славы, но внутренне опустошен. Встреча с отшельником Треврицентом становится переломным моментом. Отшельник раскрывает Парцифалю суть Грааля как божественной благодати, объясняет важность искупления вины через осознание и раскаяние, и возвращает его к вере. Здесь герой впервые по-настоящему понимает значение сострадания и милосердия.

4. Этап искупления и обретения цели. Пройдя через искушения и испытания, вновь обретя веру и поняв свою миссию, Парцифаль духовно преображается. Его сила теперь подчинена не тщеславию, а высшей цели. В день, предопределенный Прорицанием, он вновь находит дорогу к Мунсальвешу. На этот раз, движимый подлинным состраданием, он задает исцеляющий вопрос Амфортасу. Этот акт не просто снимает заклятие с короля, но и символизирует окончательное духовное созревание героя. Он искупил свою вину, пройдя путь от глупого юноши до мудрого правителя. Парцифаль становится новым Королем Грааля, воплощая в себе идеал, синтезирующий рыцарскую доблесть и христианское смиление [5].

Таким образом, путь Парцифала у Вольфрама фон Эшенбаха – это не столько история военных подвигов, сколько глубоко проработанная модель «пути через ошибку к благодати». Автор показывает, что подлинное рыцарство и избранность обретаются не по праву рождения, а через тяжелый внутренний труд, страдание, осознание своей вины и способность к состраданию. Образ Грааля служит не просто магическим объектом, а символом высшей духовной цели, достижимой лишь тем, кто сумел преодолеть собственную ограниченность.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что путь исканий Парцифала в романе Вольфрама фон Эшенбаха представляет собой архетипический сюжет о духовном становлении личности. Этот путь включает в себя несколько взаимосвязанных этапов: от природной наивности и эгоизма через формальное обучение и катастрофическую ошибку, вызванную отсутствием внутренней зрелости, к глубокому кризису и, наконец, к искуплению и прозрению через покаяние и обретение подлинной веры. Центральной идеей романа является мысль о том, что высшее знание и избранность (владение Граалем) недостижимы без обретения главной человеческой добродетели – сострадания. Роман «Парцифаль» выходит за рамки жанра рыцарского романа, превращаясь в философскую притчу о смысле человеческой жизни, ответственности за свои поступки и возможности преодоления собственного несовершенства через служение высшим ценностям.

1. Гринцер, П. А. Рыцарский роман / П. А. Гринцер // История всемирной литературы: в 9 т. – М. : Наука, 1984. – Т. 2. – С. 566–577.
2. Мелетинский, Е. М. Средневековый роман: Происхождение и классические формы / Е.М. Мелетинский. – М. : Наука, 1983. – 304 с.
3. Bumke, J. Wolfram von Eschenbach / J. Bumke. – 8. Auflage. – Stuttgart; Weimar: J.B. Metzler, 2004. – 810 с.
4. Кардини, Ф. Истоки средневекового рыцарства / Ф. Кардини; пер. с итал. В. П. Гайдука. – Москва : Прогресс, 1987. – 384 с.
5. Михайлов, А. Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе / А. Д. Михайлов. – Москва : Наука, 1976. – 352 с.

ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО СЛЕНГА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Мамыко Н.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Школьный сленг, интернет-коммуникация, подростковая речь, динамика языка, лексико-семантические изменения, цифровая культура, самовыражение.

Keywords. School slang, Internet communication, adolescent speech, language dynamics, lexical-semantic changes, digital culture, self-expression.

В лингвистике XXI века особое внимание уделяется изучению живого языка в цифровой среде, причем традиционные системно-структурные и функциональные подходы постепенно дополняются антропологическим и социокогнитивным взглядаами. В каче-

стве ключевых исследований можно отметить работы Е.Г. Беляевской, Е.С. Кубряковой, Б.А. Серебренникова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцевой и других, которые показывают, как язык отражает культурные и когнитивные особенности носителей, их социальную идентичность и эмоциональное восприятие окружающего мира.

В этом контексте исследование школьного сленга в интернет-коммуникации приобретает особую актуальность. Современные подростки активно используют мессенджеры, социальные сети и платформы для коротких видео, создавая собственную языковую среду, в которой появляются новые слова, выражающие эмоциональные состояния, оценочные суждения и принадлежность к определённой группе. Понимание механизмов формирования и распространения таких слов позволяет не только проследить изменения в подростковой речи, но и выявить общие тенденции развития молодёжного языка в цифровую эпоху.

Цель данного исследования заключается в изучении динамики школьного сленга в интернет-коммуникации и анализе того, как изменяется словарь, семантика и функции сленговых единиц в 2024–2025 годах.

Объект исследования – школьный сленг как часть современного подросткового языка, функционирующая преимущественно в интернет-коммуникации. Предмет исследования – лексико-семантические особенности новых слов, их появление, распространение и трансформация под влиянием цифровых платформ.

Материал и методы. Материалом исследования стали тексты школьных переписок, комментариев и сообщений в TikTok, Telegram и Discord, содержащие около 60 новых сленговых единиц, зафиксированных в 2024–2025 годах. Для анализа использовались словарные определения, сравнительно-типологический и описательный подходы, а также метод компонентного анализа, что позволило выявить закономерности появления новых слов, изменения их значений и функциональной нагрузки в интернет-коммуникации школьников. Такой комплекс методов позволил проследить динамику сленговых единиц, определить источники их возникновения и оценить особенности их распространения в подростковой среде.

Результаты и их обсуждение. В 2024 году школьный сленг в основном опирался на заимствования из английского языка и кальки. Наиболее употребляемыми лексемами были *краш*, *флексить*, *чекнуть*, *имба*, *рофл*, *баз* и *кринж*. Эти слова выполняли прежде всего оценочную и эмоциональную функцию: *краш* обозначал человека, который нравится, или идеальный вариант чего-либо, *флексить* – хвастаться или демонстрировать статус, *чекнуть* – проверить информацию или что-то конкретное, *имба* – сильное или выгодное явление, *рофл* – реакцию на смешное, *баз* – согласие, а *кринж* – неловкость или что-то неприятное.

Слова активно использовались в переписках, комментариях и видеоконтенте, позволяли подросткам быстро и эмоционально выражать своё отношение к ситуации и показывать принадлежность к сверстнической группе. Многие единицы были достаточно гибкими: например, лексема *краш* могла выступать в роли существительного («*мой краш*») или глагола («*я его крашу*»), *чекнуть* образовывало устойчивые выражения вроде «*чекнуть мем*» или «*чекнуть видос*». Многие единицы пришли из геймерской среды (*имба*, *флексить*) или мем-культуры (*рофл*, *кринж*), что отражало влияние цифрового контента на подростковую речь.

К середине 2025 года многие слова 2024 года утратили актуальность. Они либо стали нейтральными, либо заменились новыми аналогами: вместо *имба* всё чаще используются *пушка* или *топчик*, вместо *кринжа* – *неловко*, *трешово* или просто *мда*. Слово *краш* расширило своё значение: если ранее оно обозначало конкретного человека, к 2025 году стало применяться к любому идеальному объекту («*краш-песня*», «*краш-день*»). Это показывает, что значения отдельных слов расширяются, а сами слова становятся более универсальными, что естественно для периода закрепления популярных выражений.

Параллельно формируется новый слой сленга, рождающийся внутри цифровых платформ и мемных культур. В 2025 году активно употреблялись такие слова, как *тотр* (состояние растерянности или смятения), *лукать* (создавать образ, продумывать внешний вид), *гудюкать* (капризничать, ныть), *зашипить* (составить пару, пока-

зать симпатию), *ауралить* (передавать настроение), *флоуить* (свободно самовыражаться), *шипперить* (поддерживать пару или выстраивать «шип»), *впинка* (вечеринка или сбор компании), *чиллит* (расслабляться, отдыхать), *топчик* (что-то очень хорошее, выдающееся), *зашквар* (неприятное или постыдное событие), *крашить* (сильно увлекаться чем-то), *баффать* (усиливать, улучшать, обычно в играх или задачах), *хайпововать* (создавать ажиотаж, поддерживать тренд).

В 2025 году школьники начали активно использовать новый слой сленговых слов, которые не являются прямыми заимствованиями из английского, а формировались на основе звуковых, ритмических или смысловых сочетаний, часто комбинируя уже знакомые элементы. Так, *тотр* появилось как сокращение от выражения «тот реально растерялся», а *флоуить* – это русская адаптация английского *flow*. Новые слова легко подстраиваются под разные ситуации: *лукать* используют не только применительно к одежде, но и для характеристики образа в видео, *шипперить* может означать как шутливое, так и серьёзное «поддерживать пару», а *гудюкать* выражает каприз или недовольство.

Появление таких слов объясняется желанием подростков быстро и ёмко выражать свои мысли и эмоции, а также выделяться среди сверстников. Сленговые единицы отражают тренды цифровой среды, включая мемы, видеоконтент и игры, и помогают ориентироваться в постоянно меняющейся интернет-культуре. Многие слова имеют игровой или творческий характер: их можно видоизменять, соединять между собой и придумывать новые формы, что делает речь более выразительной. В итоге формируется самостоятельный слой сленга, который постепенно заменяет прямые англизмы. Этот язык не только облегчает общение, но и становится способом самовыражения, развлечения и поддержания социальных связей внутри подростковых групп.

Динамика школьного сленга заметна и по скорости смены словарного запаса. Если в 2022–2023 годах отдельные сленговые единицы оставались в активном употреблении примерно год, то сейчас их «жизненный цикл» сократился до четырёх–шести месяцев. Такая ускоренная смена объясняется тесной связью сленга с трендами TikTok, Telegram и другими цифровыми платформами: исчезновение популярного контента ведёт к утрате соответствующих слов. Так, *флексить* и *вайбить*, широко употреблявшиеся весной 2024 года, к концу 2025-го уже воспринимались как устаревшие или ироничные. На их место приходят новые формы – *ауралить*, *гридить*, *флоуить*, которые передают не только стиль общения, но и внутреннее состояние, своеобразную «вibration» личности в сети.

Ранее сленг выполнял преимущественно оценочно-реактивную функцию, теперь же он всё чаще служит средством самовыражения и идентификации, позволяя подросткам демонстрировать индивидуальность, а не только принадлежность к группе. Некоторые слова выходят за пределы школьного сообщества, проникают в масс-медиа, блогосферу и рекламные тексты. Примеры таких выражений – «это мой краш», «лови вайб», которые уже становятся понятными широкой аудитории.

Сленг развивается по принципу непрерывного обновления: исчезновение старых слов стимулирует появление новых. В 2024 году основу составляли заимствования, а в 2025 году наблюдается переход к переосмыщленным, фонетически «игровым» формам, часто не имеющим прямых аналогов в литературной речи.

Заключение. Сравнение школьного сленга 2024 и 2025 годов показывает, что язык подростков стал более подвижным, самостоятельным и креативным. Слова обновляются быстрее, а сама система речевых единиц проявляет гибкость и способность к самоорганизации. Интернет-платформы задают скорость появления новых слов, направления их использования и смысловые модели.

Школьный сленг отражает особенности мышления и культуры цифрового поколения: стремление к самовыражению, ироничность и избирательность к языковым новинкам. В нём всё меньше прямых заимствований и всё больше авторских, спонтанных образований, которые показывают как креативность подростков, так и их принадлежность к группе сверстников.

Таким образом, изменения в школьном сленге – это не просто смена слов, а формирование новой речевой среды, живущей по законам сетевой культуры. Он становится самостоятельной системой, способной быстро адаптироваться к новым трендам и потребностям подростков. Изучение таких изменений важно для лингвистики и педагогики, оно также помогает понять культурные и когнитивные процессы современного молодого поколения.

1. Лексикон подростков в социальных сетях : [Электронный ресурс] // Linguistic Data Repository. – Москва, 2000-. – URL: <https://www.ldrepository.org/slang2025> (дата обращения: 30.10.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. Молодежный сленг в России: тенденции 2024–2025 годов : [Электронный ресурс] // Linguistic Journal Online. – Москва, 2000-. – URL: <https://www.lingjournal.ru/slang> (дата обращения: 02.11.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный
3. Телия, В.Н. Социолингвистика и интернет-коммуникации: современные подходы / В.Н. Телия // Русский язык в научном освещении. – 2018. – №4. – С. 112–123.
4. TikTok Trends 2024–2025: Language and Communication : [Электронный ресурс] // TikTok Insights. – Москва, 2000-. – URL: <https://www.tiktokinsights.com/slang> (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
5. Уфимцева, А.А. Язык подростков: исследования и наблюдения / А.А. Уфимцева. – СПб.: Питер, 2012. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Мандрик Е.В.,

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук

Ключевые слова. Дискурс, интернет-коммуникация, социальная сеть.
Keywords. Discourse, Internet communication, social network.

Современная интернет-коммуникация представляет собой уникальный лингвистический феномен, формирующийся на пересечении традиционных норм языка и новаторских способов выражения, характерных для цифрового пространства. С развитием социальных сетей и блогов языковая среда значительно изменилась, что привело к появлению новых лингвограмматических и графических особенностей, отражающих как культурные, так и технологические тренды. Тревел-блоги на английском языке являются ярким примером такой трансформации, где языковые средства используются не только для информирования, но и для создания образов, выражения эмоций и вовлечения аудитории.

На протяжении последних десятилетий интернет-коммуникация прочно вошла в повседневную жизнь людей, став неотъемлемой частью общения и обмена информацией. С этим пришло и изменение в языковых практиках, которые быстро адаптировались под потребности цифрового пространства. Интернет-среда с её высокой скоростью обмена информацией и широкими возможностями для самовыражения значительно расширила традиционные границы языка. Сегодня в блогах, социальных сетях и чатах можно наблюдать уникальные лингвистические особенности, такие как сокращения, смайлики, гибридные конструкции, а также использование графических символов и элементов мультимедийного контента для усиления значений.

Цель работы – выявить и проанализировать основные особенности современной интернет-коммуникации, а также рассмотреть их влияние на восприятие и эффективность передачи информации.

Материал и методы. В качестве основного метода используется общенаучный метод критического анализа литературы по проблеме, а также приемы сравнения и систематизации эмпирических и теоретических данных, почерпнутых из следующих научных источников: «Речевой жанр как основа интерпретации интернет-дискурса» [1], «Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства» [2].

Результаты и их обсуждение. Дискурс, обладая множеством признаков, среди которых ключевыми являются участники и контекст, воспринимается как процесс взаимодействия большого числа дискурсов в рамках интернет-коммуникации. Это может быть повседневный дискурс (например, спросить у друга в чате о его планах), деловой дискурс (например, отправить на служебную почту отчет), научный дискурс (оставить коммен-